

Седова Н.Г. ©

Аспирант кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО – И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Аннотация

Рассматриваемая статья посвящена институту процессуального права – и дееспособности как одной из ключевых предпосылок реализации права на обращение в арбитражный суд по спорам, связанным с недвижимым имуществом. Автором анализируется правовая природа обозначенного института, проводится разграничение со смежной правовой категорией материальной право – и дееспособность, предлагается внесение ряда изменений в процессуальное законодательство с целью его унификации и гармонизации.

Ключевые слова: право на судебную защиту, процессуальная правоспособность, процессуальная дееспособность, арбитражный суд, объекты недвижимого имущества.

Keywords: right to judicial protection, standing in court, procedural legal capacity, arbitral tribunal, the objects of real estate.

На сегодняшний день право на судебную защиту гарантируется как международными соглашениями с участием Российской Федерации, так Конституцией Российской Федерации. Именно судебную форму защиты прав субъектов предпринимательской деятельности по спорам, связанным с недвижимым имуществом, отличает универсальный характер. Данная форма защита не может быть ограничена ни при каких условиях ни законом, ни соглашением сторон.

Традиционно в процессуальной научной литературе право на судебную защиту объектов недвижимого имущества рассматривается в качестве комплексного правового института, который включает в себя право на обращение в суд за защитой и право на получение судебной защиты [1,7; 2, 73; 3; 20]. В частности, О.Я. Беляевская отстаивает позицию, согласно которой право на судебную защиту нельзя отождествлять с правом на обращение в суд, т.к. само по себе обращение заинтересованного лица в суд не гарантирует фактическое получение судебной защиты [4; 2].

Во многом аналогичную позицию занимает С.В. Нарутто, которая отмечает, что право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной, а не формальной судебной защиты, включая исполнение судебного акта [5, 14].

Подобный вывод неоднократно также формулировал в своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации. В частности, было разъяснено, что право на судебную защиту представляет собой не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной и своевременной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями [6].

Со своей стороны отметим, что фактическая реализация права на обращение в суд за судебной защитой по спорам, связанным с недвижимым имуществом, не представляется возможной без соблюдения ряда условий (предпосылок), к которым, по нашему мнению, необходимо отнести процессуальную право – и дееспособность субъектов арбитражных процессуальных правоотношений, их правовую заинтересованность в осуществлении

судебной защиты личных или публичных интересов, а также соблюдение порядка обращения в арбитражный суд.

Основной, наиболее значимой предпосылкой реализации отмеченного выше права является наличие у заинтересованного лица процессуальной право – и дееспособности. Отмеченный выше правовой институт является межотраслевым и изучался в течение продолжительного периода времени учеными различных отраслей права.

Вполне аргументированной представляется позиция профессора М.Н. Марченко, согласно которой правоспособность представляет собой предусмотренную нормами права общую способность лица или организации выступать носителем субъективных прав и юридических обязанностей.

В свою очередь дееспособность, по мнению ученого, представляет собой установленную нормами материального и процессуального права способность лица – участника правоотношений своими непосредственными действиями приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности [7, 592 – 593].

Понятие право – и дееспособности, сформулированное в общей теории права, во многом было заимствовано законодателем и при принятии действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ).

Так, в силу ч. 1 ст. 43 АПК РФ, способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности (процессуальная правоспособность) признается в равной мере за всеми организациями и гражданами, обладающими согласно требованиям федерального закона правом на судебную защиту в арбитражном суде своих субъективных прав и законных интересов.

Под процессуальной дееспособностью понимается осуществляемая организациями и гражданами способность своими действиями осуществлять процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности (ч. 2 ст. 43 АПК РФ).

В настоящее время в научной литературе дискуссионным остается вопрос о соотношении материальной и процессуальной право – и дееспособности. Во многом отмеченное выше обстоятельство опосредуется недостаточно четкой формулировкой ст. 43 АПК РФ, которая не раскрывает содержание понятий процессуальных право – и дееспособности организаций и граждан, в отличие от аналогичных норм материального права.

Анализируя научную литературу по отмеченному выше вопросу, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в научной литературе сложились три основные концепции относительно соотношения материальной и процессуальной право – и дееспособности.

Согласно первой концепции (представители Д.Х. Валеев, Р.Ю. Банников), юридические конструкции материальной и процессуальной право – и дееспособности являются фактически тождественными.

Так, по мнению профессора Д.Х. Валеева, воздействие норм ГК РФ на содержание норм АПК РФ можно наблюдать в содержании ст. 43 АПК РФ, где дано определение процессуальной правоспособности и процессуальной дееспособности. Отмеченные правовые категории в своей основе практически совпадают с аналогичными дефинициями гражданско – правовых категорий правоспособности и дееспособности гражданина [8, 30].

Во многом аналогичной позиции придерживается Р.Ю. Банников, который в своих научных исследованиях отмечает, что арбитражная процессуальная дееспособность находится в тесной диалектической взаимосвязи арбитражного процессуального и материального права. Субъекты арбитражного процессуального права наделяются процессуальной дееспособностью исключительно с целью эффективной защиты их субъективных прав и законных интересов как участников материальных правоотношений [9, 36].

Согласно второй концепции (в качестве представителя можно назвать О.В. Исаенкову), категории материальной и процессуальной право – и дееспособности неразрывно связаны друг с другом и образуют собой комплексный юридический институт,

который включает в себя обе обозначенные выше категории. При этом категория материальной право – и дееспособности является более широким понятием [10, 110].

Согласно третьей концепции, обозначенные выше понятия представляют собой различные правовые категории. При этом основания подобного разграничения различны. Одна группа ученых (в частности, И.В. Баранов, В.В. Ярков, П.В. Крашениников) в качестве подобного основания рассматривают непосредственное содержание отмеченных выше понятий.

Так, по мнению И.В. Баранова, гражданская дееспособность подразумевает под собой возможность заинтересованных лиц приобретать субъективные права и исполнять юридические обязанности, которые непосредственно вытекают из обязательно – правовых или вещно – правовых отношений. По общему правилу, корреспондирующие обязательства исполняются добровольно и не требуют процессуального механизма защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав.

О процессуальной дееспособности заинтересованного лица необходимо вести речь в том случае, если последний обращается в компетентный арбитражный суд за защитой своих субъективных прав и законных интересов, в том числе по спорам, связанным с недвижимым имуществом. В отмеченном выше случае заявитель реализует именно процессуальное право на судебную защиту и несет соответствующие процессуальные обязанности, которые имеют иное содержание по сравнению с правами и обязанностями заинтересованных лиц в гражданско – правовых правоотношениях. К подобным процессуальным правам и обязанностям, в частности, относится право на обращение в арбитражный суд за защитой своих нарушенных и (или) оспариваемых прав, право на изменение предмета или основания иска, обязанность по доказыванию и др. [11, 3].

П.В. Крашениников придерживается точки зрения, согласно которой процессуальная дееспособность в отличие от материальной носит общий, а не частный характер, и не может быть ограничена требованиями федерального закона, т.к. отказ от права на обращение в суд недействителен (ч. 3 ст. 4 АПК РФ) [12, 30].

Другая группа ученых (в частности, Г.А. Жилин, Т.В. Сахнова, Е.С. Ананских, М.М. Ненашев, Г.А. Осокина) за основу подобного разграничения считает необходимым принимать субъектный состав лиц соответствующих процессуальных правоотношений.

Так, Г.А. Жилин отмечает, что арбитражное процессуальное законодательство предусматривает процессуальную дееспособность прокурора (ст. 52 АПК РФ), а также государственных и муниципальных органов (ст. 53 АПК РФ), хотя последние защищают в арбитражном судопроизводстве не свои личные, а публичные права и законные интересы. Следовательно, по мнению ученого, ст. 43 АПК РФ о процессуальной право – и дееспособности требует в указанном аспекте расширительного толкования [13, 15]. Во многом аналогичной позиции придерживаются также в своих научных исследованиях Е. С. Ананских [14, 103] и Г.Л. Осокина [15, 35- 37].

На отмеченную выше особенность обращали внимание в своих научных работах также другие ученые. Так, по мнению Т.В. Сахновой, материальная недееспособность не является основанием для фактического ограничения процессуальной дееспособности и осуществления права на судебную защиту. Так, в частности, прокурор (ст. 52 АПК РФ), государственные и муниципальные органы (ст. 53 АПК РФ) обладают процессуальной дееспособностью не в силу достижения ими определенного возраста или регистрации в установленном законом порядке в качестве юридических лиц, а в силу указания норм процессуального права при защите публичных интересов [16,31].

Кроме того, обоснованной представляется позиция М.М. Ненашева, согласно которой в результате анализа ч. 1 ст. 43 АПК РФ формируется позиция, что процессуальной право – и дееспособностью обладают лишь организации и граждане, обладающие согласно федеральному закону правом на судебную защиту в арбитражном суде своих прав и законных интересов, а ответчики, третьи лица и лица, содействующие осуществлению правосудия, процессуальной дееспособностью не обладают. В то же время в

правоприменительной практике отмеченные выше лица обладают процессуальной дееспособностью [17, С. 6 – 7].

Принимая во внимание отмеченные выше позиции ученых, со своей стороны считаем необходимым отметить следующее:

При анализе ч. 1 ст. 43 АПК РФ можно сделать вывод, что процессуальной право – и дееспособностью обладают лишь лица, непосредственно обращающиеся в арбитражный суд за защитой нарушенных и (или) оспариваемых прав (т.е. истцы по делам искового производства), а другие лица, участвующие в деле, подобным правом не обладают. С подобным выводом нельзя согласиться, т.к. фактически наличие подобной способности характерно для всех лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса.

Так, в частности, ответчики и третьи лица, реализуя свое право на судебную защиту, вправе представлять соответствующие возражения против необоснованных требований истца, например, путем представления отзыва на исковое заявление (ст. 131 АПК РФ) или путем предъявления встречного искового заявления (ст. 132 АПК РФ).

При необоснованности требований истца, арбитражный суд обеспечивает отмеченным выше лицам право на судебную защиту, отказывая в удовлетворении соответствующих исковых требований (удовлетворяя встречные иски).

Кроме того, формулировка ч. 1 ст. 43 АПК РФ не представляется в полной мере обоснованной, т.к. фактически предоставляет право на судебную защиту организациям и гражданам, которые обратились в арбитражный суд в защиту своих субъективных прав и законных интересов.

В то же время нормы процессуального законодательства допускают участие в арбитражном судопроизводстве субъектов, которые защищают в процессе публичные интересы. К подобным субъектам, в частности, относятся прокурор (ст. 52 АПК РФ), государственные органы, органы местного самоуправления (ст. 53 АПК РФ), уполномоченный при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (ст. 53.1 АПК РФ).

Также необходимо отметить, что ряд субъектов арбитражного судопроизводства обладают процессуальной право – и дееспособностью вне зависимости от наличия у них рассматриваемого института в материальном праве. В качестве примера можно привести лиц, содействующих осуществлению правосудия. Так, эксперт (ст. 55 АПК РФ), специалист (ст. 55.1 АПК РФ), свидетель (ст. 56 АПК РФ), переводчик (ст. 57 АПК РФ) приобретают процессуальные права и исполняют юридические обязанности с момента их привлечения (назначения) арбитражным судом, а не с момента достижения последними возраста совершеннолетия, достижение которого необходимо для приобретения полной дееспособности в материальном праве.

Наконец, в отличие от материальной дееспособности, лишение и ограничение которой допускается нормами материального права (ст.ст. 29, 30 ГК РФ соответственно), ограничение данного института в процессуальном праве не представляется возможным ни в силу соглашения сторон, ни в силу закона. Так, в частности, ч. 3 ст. 4 АПК РФ закрепляет, что отказ от права на обращение в суд недействителен.

На основании вышеизложенного, в целях формирования единообразной судебной практики считаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 43 АПК РФ и изложить её в следующей редакции: «Способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности (процессуальная правоспособность) признается в равной мере за всеми организациями и гражданами – лицами, участвующими в деле, а равно лицами, не участвовавшими в деле, о правах и об обязанностях которых был принят судебный акт, обладающими согласно федеральному закону правом на судебную защиту в арбитражном суде своих или публичных прав и законных интересов».

Предложенная редакция АПК РФ, по нашему мнению, будет способствовать преодолению сложившихся правовых коллизий в правоприменительной практике.

Литература

1. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 25 с.
2. Астратова С.В. К вопросу о содержании конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 73 – 77.
3. Крылатова И.Ю. Конституционно – судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 31 с.
4. Беляевская О.Я. Пределы реализации права граждан на судебную защиту // Мировой судья. 2006. № 5. С. 1 – 4.
5. Нарутто С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М.: Норма, 2011. 352 с.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03. 2015 г. № 6 – П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СЗ РФ. 13.04.2015. № 15. Ст. 2301.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2 - е изд., переработ. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2004. 724 с.
8. Арбитражный процесс: Учебник / К.М. Арсланов, Д.Х. Валеев, Р.Н. Гимазов и др. Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. 572 с.
9. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / Науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 240 с.
10. Иск в гражданском судопроизводстве: Сборник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева и др. Под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. 216 с.
11. Баранов И.В. К вопросу об основаниях возбуждения гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 1 – 6.
12. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 958 с.
13. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н.В. Алексеева, А.А. Арифуллин, Г.А. Жилин и др. Отв. ред. Д.А. Фурсов. М.: Проспект, 2011. 1152 с.
14. Ананских Е.С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 186 с.
15. Осокина Г.Л. Гражданская процессуальная право – и дееспособность // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 35 – 37.
16. Сахнова Т.В. ГПК РФ: Долгий путь реформ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 27 – 39.
17. Ненашев М.М. Процессуальная правоспособность и дееспособность: некоторые проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 5 – 8.